

В народе существует выражение «Четыре грязнули», и в его описании есть разные варианты: кто-то говорит «паршавая голова, язвенная нога, женское лоно, рот маляра», а кто-то — «голова со вшами, обмотка для ног, вода для забоя свиней, рот маляра». Первые три могут варьироваться, но четвёртый — «рот маляра» — неизменно остаётся грязным, признанным всеми как нечто, что нельзя отмыть, как ни старайся.

Кто-то спросит: почему же рот маляра так грязен? Не может быть! Ведь он целыми днями ходит прилично одетый, сидит с бумагой, кистями, чернильницей и красками — откуда тут взяться грязи? Может, даже красавица рядом подливает чернила, добавляя аромата. Разве это не благодать? И причём тут грязь?

Эх, вы говорите о художнике, а не о маляре. А кто такой маляр? Маляр занимается строительством. Это такая строительная артель, где есть плотники, каменщики, кровельщики и так далее. Маляр отвечает за роспись уже построенных крыш и карнизов. Вот кто такой маляр. Почему же его рот грязный? Кисть, которой он рисует, не может всегда быть идеальной. Если она засохнет, перестанет рисовать, что делать? Не будешь же тащить с собой целый кувшин воды, чтобы смачивать её — это же тяжело! Вот тут-то и пригождается рот маляра — если кисть засохла, он облизывает её, смачивает и продолжает работу. За полдня рот становится разукрашенным всеми цветами радуги. Вот почему он грязный.

Семья Ляо — это династия строителей и маляров. С самого начала их предки были малярами, и после нескольких поколений упорного труда, к временам прадеда Ляо Цюли, они вдруг разбогатели. Прадед Ляо Цюли был мастером на все руки, талантливым и энергичным человеком. Его навыки в фэн-шуй и гадании по лицу были непревзойдёнными. Он выбрал правильных людей и правильный путь, присоединившись к ещё не окрепшему отряду повстанцев, который возглавлял Сяо Илун. Он вкладывал деньги и силы, и спустя годы, когда мир стал принадлежать семье Сяо, семья Ляо также получила награду за свои заслуги — им была дарована лицензия на строительство императорских объектов. Все королевские заказы теперь доставались им, а мелкие работы они даже не брали. Как же им было не разбогатеть!

Дела шли в гору, и семья тоже росла. У Ляо Цюли было пять братьев и пять сестёр, все они были рождены от одних родителей. Отец Ляо Цюли, Ляо Шисян, не брал наложниц, что было довольно необычно для человека, управляющего таким большим состоянием.

Но ещё более необычными были его сыновья.

Старший брат, Ляо Юньвэнь, хотя его имя означало «культура», на самом деле был охранником. Он говорил мало, и если кто-то его раздражал, он просто рычал:

— Не шуми!

И все сразу замолкали. Вот это была старшинская манера — одним словом устанавливать порядок! За этот стиль его уважали в кругах боевых искусств, называя «спокойным и надёжным».

Второй брат, Ляо Юньбу, хотя его имя означало «воин», не имел никакого отношения к боевым

искусствам. Вместо этого он любил возиться с косметикой и мелкими безделушками. Он владел крупнейшими в Императорской столице магазинами косметики и мелочей. Он был богат и щедр, и, как говорили старики, у него была «дырявая ладонь» — если сжать пальцы и посмотреть на свет, то можно увидеть дыры, через которые деньги утекали. Он тратил их, будто они не зарабатывались, а простоплыли по течению. Во время голодных годов он всегда был первым, кто организовывал благотворительные кухни, строил палатки и покупал лекарства. Даже если кто-то умирал на улице, он покупал гроб и хоронил его. За свою щедрость его хвалили в кругах боевых искусств, называя «человеком великой добродетели».

Третий брат, Ляо Юньгун, помогал отцу управлять строительной артелью. Дела семьи Ляо росли, и теперь у них было восемь отделений вместо четырёх. Отец не мог справляться со всем сам, поэтому поручил управление третьему сыну. Ляо Юньгун был хитрым и улыбочивым, как тигр, и даже превосходил отца в этом. Его ум был словно счёты — никто не мог его обмануть. Кто пытался — тот оказывался в беде. У него было столько ума, что с ним лучше было не связываться. Чтобы понять, насколько он был хитёр, вот пример.

Однажды летом, в жару, он вышел из дома, чтобы проверить дела в ближайшем отделении. На улице он увидел торговца арбузами, который расхваливал свой товар, говоря, что арбузы сладкие, хорошие и дешёвые. Ляо Юньгун остановился, чтобы купить один. Торговец, который впервые приехал сюда, не знал, с кем имеет дело. Он увидел, что Ляо Юньгун выглядит как учёный, и решил обмануть его с весом — арбуз весом четыре с половиной цзиня он выдал за пять.

Какая же это была ошибка — обманывать именно его! Ляо Юньгун ничего не сказал, взял арбуз, взвесил его в руке и спросил торговца:

— Вес правильный?

Если бы торговец был умным, он бы сразу извинился и предложил другой арбуз, но он продолжал настаивать, что всё честно и вес точно пять цзиней. Ляо Юньгун, никогда не видевший такой наглости, улыбнулся и сказал:

— Ты обманываешь. Этот арбуз весит четыре цзиня шесть лян и два цян, на три лян восемь цян меньше.

Торговец, думая, что тот просто блефует, заявил:

— Если я ошибся даже на один лян, я отдам тебе всю телегу арбузов бесплатно!

Что ж, бесплатно.

Они пошли в отделение семьи Ляо, чтобы взвесить арбуз на весах. И, о ужас, вес оказался точно четыре цзиня шесть лян и два цян, ни больше, ни меньше! Торговец не сдавался, крича, что его обманули, и требовал попробовать другие весы. Они взяли все весы с улицы, проверили их и взвесили арбуз снова. И снова — четыре цзиня шесть лян и два цян! Торговец побледнел, но слово, как говорится, не воробей, и ему пришлось отдать всю телегу арбузов, которые Ляо Юньгун раздал всей улице. Когда торговец стоял в шоке, Ляо Юньгун

подошёл к нему и протянул мешочек с серебром:

— Арбузы были хорошие, зачем ты обманываешь? Неужели эти несколько лянов сделают тебя богатым? Сейчас иди и веди честный бизнес, и я буду покупать у тебя всё, что ты вырастишь.

Торговец не ожидал, что получит деньги, и, кланяясь, ушёл. Дома он взвесил серебро — это была точная стоимость его арбузов, ни больше, ни меньше! За такую хитрость его уважали в кругах боевых искусств, называя «хитрым и мудрым».

Четвёртый брат, Ляо Юньнэн, унаследовал традиционное дело семьи — строительство. Он знал всё, от фэн-шуй до каменной кладки, плотницкого дела и кровли. Он изучил все эти ремёсла, но вот малярство ему не нравилось. Он терпеть не мог брать в руки кисти и краски. Не то чтобы он считал это грязным — каменщик ведь целыми днями возится с глиной и весь в грязи, но малярство ему просто не нравилось, не вызывало интереса. Зато в других строительных делах он был непревзойдённым. Его работы были настолько хороши, что, казалось, если нарисовать глаза дракону, он мог бы улететь! Вот насколько это было удивительно. Его мастерство вызывало уважение в кругах боевых искусств, и его называли «искусным мастером».

Пятым был Ляо Цюли. Почему же его имя не следовало общей схеме, как у старших братьев? Первые четверо — Юньвэнь, Юньу, Юньгун, Юньнэн — охватывали все аспекты, так что для пятого уже не осталось подходящего имени. В тот год был большой урожай груш, и весь Императорская столица была заполнена ими. Отец Ляо, вдохновлённый этим, решил назвать сына Цюли — Осенняя Груша. А если бы в тот год уродились яблоки? Или финики? Или тыквы? Это уже не так важно.

<http://bllate.org/book/15507/1377228>